

— Ты точно мужчина? Ха. — Шэнь Цин с отвращением отодвинулся от наглеца Бай Сюйяо.

Видя, что тот готов наброситься, он поднял руки в знак примирения, чтобы избежать дальнейших выходок, и продолжил:

— Этот Персиковый миазм как-то связан со злыми духами?

— Братец тебя пожалеет, не буду спорить. — Бай Сюйяо запрыгнул на барную стойку и сел боком, не спеша объясняя:

— Персиковый миазм и злые духи дополняют друг друга. Злые духи прячутся в миазме, чтобы сбить с толку стражей ада и защитить себя от поимки. А когда злые духи, используя способности миазма, причиняют вред людям, они питаются их силой души, оставляя тела в миазме, чтобы те, разлагаясь, питали его. Сейчас Персиковый миазм редко образуется, а тот, что может причинять вред, скорее всего, существует благодаря какому-то артефакту. Сам по себе он подавляется артефактом и не может причинить вреда, но с помощью злых духов может получить немного плоти. Так что их сотрудничество вполне успешно.

— Хорошо, после завершения дела я хочу получить Персиковый миазм.

Бай Сюйяо сказал так много, явно не собираясь оставлять Шэнь Цина в стороне, поэтому тот без колебаний выдвинул своё условие.

— Посмотрим, как я себя настрою.

На лице Бай Сюйяо читалось: «Красавчик, умоляй меня».

— Что я буду готовить, тоже зависит от моего настроения.

Шэнь Цин, не обращая внимания на Бай Сюйяо, с хорошим настроением направился в спальню.

Глядя на его спину, Бай Сюйяо скрежетал зубами.

На следующее утро, когда небо едва начало светлеть, раздался звонок в дверь. Это был красавчик Пань Чэнъянь. Розовая дымка вокруг него стала гораздо слабее, и теперь его взгляд был ясным, что говорило о полном сознании. Шэнь Цин пропустил его внутрь, одновременно бросив взгляд на Бай Сюйяо. Тот лежал на большой кровати, как барин, и, увидев красавчика, презрительно фыркнул. Взгляд Бай Сюйяо, брошенный на Шэнь Цина, был полон насмешки. Вот это выбор... Шэнь Цин мгновенно понял и, слегка сжав сердце, оставил Бай Сюйяо смотреть на свой затылок.

Пань Чэнъянь хорошо знал этот президентский номер и, войдя, сразу открыл деревянную резную дверь, похожую на ширму, за которой находилась небольшая гостиная. Они сели друг напротив друга через столик, и наступила тишина.

После долгого колебания Пань Чэнъянь наконец заговорил:

— Шэнь Цин, ты чувствуешь, что со мной что-то не так? Или, может, это не проблема тела... После твоего ухода вчера вечером я тоже нашёл повод уйти и пришёл к тебе, но, возможно, ты уже спал...

Услышав это, первая мысль Шэнь Цина была: «Это точно Бай Сюйяо не пустил его». Иначе,

зная его характер, он бы услышал звонок, даже если был не в себе. Да и розовая дымка не стала бы спокойно ждать снаружи.

— Говори, что тебе нужно?

Пань Чэнъянь сидел неподвижно. Его история была слишком странной, и, вспоминая абсурдные и отвратительные сны, он не знал, с чего начать. Неосознанно он облизал сухие губы, и внутри его тела внезапно возникло знакомое чувство жара. Образы из снов начали всплывать перед глазами, и Пань Чэнъянь на мгновение покраснел. Человек, сидящий напротив, вдруг превратился в женщину из его снов, которая кокетливо приближалась к нему, соблазняя его. Ему было тошно, но в то же время он чувствовал странное желание сорвать с неё одежду и овладеть ею!

— Пань Чэнъянь.

Холодный голос внезапно раздался, словно камень, брошенный в воду, разрушил иллюзии. Пань Чэнъянь почувствовал холод в спине и резко пришёл в себя. Он уже обогнул столик и стоял перед Шэнь Цином, его руки всё ещё были в движении, готовые сорвать одежду. Он... снова потерял контроль.

Пань Чэнъянь закрыл лицо руками и, с трудом отступив, упал на место.

— Прости, я не хотел... Я не могу себя контролировать...

Шэнь Цин спокойно сидел, не проявляя никаких эмоций, словно ждал, пока Пань Чэнъянь успокоится. Но кто мог видеть, что Бай Сюйяо, этот призрак, сидел рядом с Шэнь Цином, безвольно прижимаясь к нему и нагло комментируя:

— Видишь? Вот это настоящий хулиган! Его первая мысль при виде тебя — сорвать с тебя одежду. По сравнению с ним я просто ангел!

Но, поскольку в комнате был ещё один человек, Шэнь Цин не мог слишком активно реагировать, и Бай Сюйяо продолжал вести себя всё более нагло. Он не только прижался головой к шее Шэнь Цица, как одержимый, глубоко вдыхая его запах, но и незаметно протянул руку через зазор между диваном и Шэнь Цином, крепко обняв его за талию. И так он остался, словно страдая от недостатка прикосновений, просто прижимаясь к Шэнь Цину, и этого ему было достаточно. Шэнь Цин почувствовал, как вокруг него стало холоднее. Почему этот мерзавец Бай Сюйяо мог касаться его, а когда он пытался оттолкнуть его руку, она просто проходила сквозь него?

Ангел, блин!

Возможно, благодаря ауре Шэнь Цица, Пань Чэнъянь быстро пришёл в себя.

— Примерно две недели назад я начал видеть сны. В них я попадал в огромный персиковый лес, где была женщина, которая постоянно соблазняла меня на... это. Но мне нравятся мужчины, поэтому я чувствовал отвращение. Однако постепенно я начал терять контроль над собой. Через неделю я словно отделился от своего тела и наблюдал, как оно занимается с этой женщиной. Это было отвратительно... В то же время моё лицо и силы становились всё хуже, а сны становились всё длиннее. Возможно, скоро я вообще не смогу проснуться. Я обращался к врачам, но все говорили, что я выгляжу здоровым, а обследования показывали лишь лёгкую усталость. Врачи советовали больше отдыхать и высыпаться. Ха, мне не хватает сна...

Пань Чэньяннь горько усмехнулся, запрокинув голову на спинку дивана и полузакрыв глаза, глядя на яркий свет лампы.

— Я чувствую, что что-то управляет мной. Оно хочет поглотить меня. Я обращался к нескольким экзорцистам, но они оказались мошенниками. Какая польза от денег, если ты на пороге смерти?

Услышав, как Пань Чэньяннь спокойно признал, что ему нравятся мужчины, Шэнь Цин приподнял бровь. Его мысли начали работать, и он вспомнил, что в этом мире отношение к гомосексуальности было крайне полярным. Молодёжь была более терпимой и поддерживала идею любви без границ, но старшее поколение, особенно в некоторых знатных семьях, относилось к этому с ненавистью. Оригинальный Шэнь Цин, чтобы написать статью, специально изучал этот вопрос, поэтому в его памяти осталось немало информации, хотя некоторые секреты знатных семей оставались неизвестными. Шэнь Цину было достаточно общего представления. Для него самого этот вопрос пока оставался открытым, возможно, потому, что он ещё не встретил подходящего человека. В постапокалиптическом мире отношения между мужчинами были довольно распространены, отчасти из-за того, что выживших женщин было мало, и приходилось находить утешение внутри своего круга. Шэнь Цин понимал это, но никогда не примерял на себя.

— О чём ты думаешь?

Холодное дыхание коснулось уха Шэнь Цина, сопровождаемое зловещим вопросом. Шэнь Цин на мгновение задумался, отрезая себя от далёких воспоминаний, и, вернувшись в реальность, проигнорировал невидимого призрака Бай Сюйяо, а вместо этого посмотрел на уставшего Пань Чэньяння:

— Ты обращался к экзорцистам. Что они сказали?

— Ха, — Пань Чэньяннь поднял голову с горькой усмешкой, которая на его бледном лице выглядела зловеще. — Они ходили по дому, развешивали амулеты и ставили мечи из персикового дерева. Бесполезно, одни шарлатаны...

— Как я могу тебе помочь?

Едва он закончил говорить, как рука на его талии сжалась, и Шэнь Цин слегка сглотнул. Увидев благодарный и взволнованный взгляд Пань Чэньяння, он поспешно добавил:

— Не спеши радоваться. Я не из благородных. Независимо от результата, я беру плату.

Пань Чэньяннь слегка дёрнул уголком рта и кивнул:

— Конечно, это правильно.

В итоге они договорились, что Шэнь Цин отправится с Пань Чэньяннем домой для расследования. Как сказал Бай Сюйяо, Персиковый миазм привязан к артефакту, и только в зоне его влияния можно попасть под его воздействие. Как только артефакт будет найден, проблема решится. Закончив разговор, Шэнь Цин, чувствуя нетерпение, вежливо выпроводил гостя. Пань Чэньяннь, не будучи наглецом, даже если Шэнь Цин помогал ему сохранять ясность ума, не мог оставаться дольше, поэтому он ушёл. Но, когда Шэнь Цин закрывал дверь, Пань Чэньяннь вдруг обернулся и долго смотрел на его холодное лицо, пока оно не исчезло за дверью.

<http://bllate.org/book/16244/1460460>